

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОВ ЖИЗНИ (О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ОЦЕНОК РЕСПОНДЕНТОВ)

Яковенко Андрей Вячеславович – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля

У статті з урахуванням результатів пілотажного дослідження представлено існуючі протиріччя між декларативною та фактичною сторонами рефлексії респондентами їх смислів життя. Зокрема, відмічається, що, з одного боку, превалюють судження щодо наявності індивідуальних сенсів життя, з іншого боку, виникають значні складнощі при спробах самостійної артикуляції учасниками опитувань своїх смисложиттєвих орієнтирів. Крім того, фіксується парадоксальність думок респондентів: незважаючи на нездатність до точних формулювань смислу життя, багато з них стверджують, що їм вдалося успішно його реалізувати. Обґрунтовується роль соціальних настанов відносно оціночних суджень стосовно значущості існування сенсів життя. Підкреслюється необхідність враховувати при дослідженні смислів життя декларативної, вольової та практичної компоненти.

Ключові слова: смисл життя, протиріччя, саморефлексія, опитування, соціальні настанови.

В статье на основании результатов пилотажного исследования представлены существующие противоречия между декларативной и фактической стороной рефлексии респондентами их смыслов жизни. В частности, отмечается, что, с одной стороны, превалируют суждения о наличии индивидуальных смыслов жизни, а с другой стороны – возникают значительные сложности при попытках самостоятельной артикуляции участниками опросов собственных смысложизненных ориентиров. Кроме того, фиксируется парадоксальность мнений респондентов: несмотря на неспособность дать точную формулировку смыслов жизни, многие из них утверждают об успешных попытках их реализации. Обосновывается роль социальных установок в оценочных суждениях о значимости наличия смыслов жизни. Подчеркивается необходимость учета при изучении смыслов жизни декларативной, волевой и практической компонент.

Ключевые слова: смысл жизни, противоречие, саморефлексия, опрос, социальные установки.

The paper is devoted to presentation of the results of a pilot study on contradictions between declarative and factual reflection of respondents' sense of life. In particular, it is noted that on the one hand, statements regarding the presence of individual sense of life do prevail; but on the other hand, survey participants have significant difficulties while trying independently to articulate their own life-sense guides. In addition, the following paradoxicalness of respondents' opinion is noted: despite the fact that many of them could not name exactly what is their life sense, they kept claiming that their attempts to implement it had been successful. The role of social attitudes in value judgments regarding the significance of presence of life sense is justified. The need to take into account declarative, strong-willed and practical components while studying life senses is stressed.

Keywords: sense of life, contradiction, self-reflection, poll, social attitudes.

Интервьюирование – процесс опроса респондента интервьюером, невыносимый для обоих, поскольку первый мнение не имеет, но вынужден высказывать, а второй имеет, но вынужден скрывать
Е. Головаха "Альтернативный словарь"

Вполне очевидно, что прикладные исследования смыслов жизни вызывают не меньшие сложности, нежели теоретические поиски. В 2011 году на Якубинской научной сессии мне уже приходилось делиться с коллегами сомнениями по поводу эффективности использования традиционного метода социологического опроса при изучении смысложизненных установок. Также высказывалось суждение относительно ограниченности подходов, заключающихся в предложении на выбор респондентам перечня заготовленных вариантов ответов, представляющих те или иные "смыслы жизни"

[1]. Мы считаем актуальным и с прикладной, и с концептуальной позиций рассмотрение в инструментальном ракурсе более сложной связки (комплекса) проблем, характеризующих многообразие противоречивых составляющих смысложизненных выборов/невыборов, а также учет роли и влияния на высказываемые в ходе опросов общественных установок, связанных с тем, что человеку "положено" иметь смысл жизни, и сформировавшихся своеобразной оценочной традицией, касающейся именно "наличия/отсутствия" смысла жизни. Это позволило бы более внимательно (а возможно – и более скептически) относиться к доминирующим способам исследований в данном направлении и понимать воздействие социальных факторов на установки респондентов при проведении подобного рода исследований. Как представляется, до сих пор в отечественной (и не только отечественной) социологии превалирует скорее констатационная составляющая полученных результатов, нежели желание понимать и принимать как данность ограниченный ресурс целого ряда получаемых оценок респондентов, тем более, когда это касается таких неоднозначных (если не сказать эфемерных) вопросов, как смыслы жизни. Здесь скорее уместными кажутся сомнения, подкрепленные аргументами, нежели уверенность, основывающаяся преимущественно на наших вполне объяснимых привычках.

Характеризуя степень научной разработанности проблемы, следует отметить отсутствие известных автору социологических изысканий в данном направлении. Хотя, как неоднократно отмечалось в предыдущих публикациях, смысловая проблематика за последнее время в украинской социологии получила очень авторитетных авторов (В. Бакиров, Н. Костенко, Ю. Романенко, А. Ручка) [2, 3]. Приводимые же мною в ряде статей примеры прикладных методик изучения смыслов жизни, применяемых нашими коллегами (такими социальными психологами, как П. Иберсол, Д. Леонтьев) весьма полезны. Однако в своих изначальных постулатах они также базируются, как правило, на представлении о наличии у респондентов, участников различного рода социальных экспериментов, смысложизненных установок, хотя при этом и затрагивают проблемы, касающиеся сложностей их (смыслов жизни) выведения на отчетливый сознательный уровень [4].

В контексте вышеизложенного цель данной публикации можно обозначить следующим образом: выявление при помощи традиционных методов сбора социологической информации (в данном случае – путем интервьюирования) ряда противоречий, возникающих в оценочных характеристиках респондентов при попытках изучения смыслов жизни.

При подготовке прикладного исследовательского инструментария представлялось целесообразным как минимум принимать во внимание следующие составляющие смысложизненных дилемм: задумывался/не задумывался (о смысле жизни), определялся/не определялся, реализовывал/не реализовывал; в случае неудачных попыток реализации корректировал/не корректировал свой смысложизненный выбор (выборы), отказывался/не отказывался, предпринимал дополнительные усилия/не предпринимал дополнительных усилий. Именно такая содержательная цепочка могла бы дать расширительную информацию о смысложизненных установках (или их отсутствии), и хотя бы в "заявительном ключе" представить декларативную, волевою, практическую и ряд иных компонент, касающихся смыслов жизни, о которых участники опроса склонны давать информацию социологам. Кроме того, одной из гипотез исследования выступало предположение о превалировании социальных установок относительно того, что человеку "положено" иметь смысл жизни и, соответственно, исходя из этого, – декларирование наличия индивидуальных смыслов жизни при фактическом отсутствии их отчетливого осознания.

Для первичной апробации опросного инструментария, получения предварительной информации с целью уточнения исследовательских гипотез было проведено пилотажное исследование, позволяющее на примере небольшой своеобразной контрольной группы (n=94, квотная выборка по полу и возрасту) сделать ряд предварительных выводов¹.

¹ Полевой этап исследования, а также обработку полученных данных осуществляла студентка IV курса специальности «Социология» Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля Евгения Сергиенко (опыт работы интервьюером – 3 года). Она была проинструктирована не только отмечать ответы респондентов, но и фиксировать различные сопутствующие элементы беседы (отношение к теме исследования, психо-эмоциональный фон и т.д.). Непосредственно социологический опрос проводился методом интервьюирования 16-19 декабря в г.Свердловске (Луганская область). Место проведения опроса определялось исходя из нескольких критериев:
- Город, не является областным центром. В Луганской области (одной из наиболее урбанизированных в Украине) большая часть населения проживает в так называемых городах областного подчинения (Антрацит, Алчевск, Красnodон, Свердловск, Северодонецк и т.д.);
- Шахтерский, но не депрессивный город: т.е. в нем должны совмещаться характерные для шахтерских городов проблемы, но при этом существовать некие элементы перспективы развития;

Полностью принимая критику относительно ограниченного числа опрошенных, подчеркнем, что речь идет не о конкретных процентных показателях, а о весьма красноречивых тенденциях, которые, конечно же, нуждаются в проверке на базе дополнительных более масштабных исследований (что входит в наши перспективные намерения). Тем более мы не рискнули бы выносить данные тенденции на публичное обсуждение, если бы в рамках проведения пилотажного исследования ряд из них (тенденций) не проявил бы себя весьма красноречиво.

В частности, вполне прогнозируемо абсолютное большинство опрошенных (более 90% всех участников) указывали, что они задумывались о смысле жизни². Далее, отвечая на вопрос: "Как Вы считаете, человеку для нормальной жизнедеятельности нужен или не нужен смысл жизни?" три четверти респондентов с различной степенью уверенности утверждали, что смысл жизни нужен. И, наконец, завершающим в этом блоке, касающемся общеоценочной фабулы относительно смыслов жизни, был вопрос: "Можно ли про Вас сказать, что Вы человек, который знает, ради кого (зачем) живет?". И здесь также предсказуемо доминирующий процент участников опроса (83%) выбирали варианты ответов, характеризующих их уверенность в том, что они знают, ради кого (чего) проживают эту жизнь³.

Таким образом, можно констатировать, что подавляющее число респондентов высказывались в утвердительно-мнемоническом ключе относительно того, что они "задумывались о смысле жизни", "считают, что он (смысл жизни) необходим" и при этом считают себя людьми, которые знают, ради кого или чего они живут.

Однако непосредственный переход на уровень саморефлексии и самоопределения оказался сложным для более чем половины участников контрольной группы (только 46% в конечном счете назвали смыслы своей жизни). Отметим, что вопрос: "В чем (или в ком) Вы видите смысл Вашей жизни?" задавался в открытой форме, и респондентам необходимо было самостоятельно формулировать ответы, с чем возникли значительные трудности. Интервьюером в итоговом отчете о полевом этапе исследования была зафиксирована общая проблемность артикуляции смыслов жизни. Указывалось, что даже те, кто в конечном итоге давал достаточно связанные формулировки, не сразу их находили.

Здесь уместно указать, что среди респондентов, оказавшихся способными представить собственные смыслы жизни, преобладали смысло-жизненные установки, связанные с семейными ценностями. В частности, преимущественно назывались: "рождение и воспитание детей", "воспитание внуков", "забота о близких", "создание семьи". Характерно, что эти результаты, корреспондируются с результатами всеукраинского мониторинга, осуществляемого Институтом социологии НАН Украины (данные 2010 года): в соответствии с данными, представленными в мониторинге, чаще всего граждане Украины, отвечая на вопрос: "В чем Вы видите смысл жизни?" выбирали вариант ответа "в семейном благополучии, в детях и внуках как своем продолжении" – 69,3%⁴ [5, с. 624].

Возвращаясь же к проблеме затруднительности самостоятельного определения смыслов жизни, мы фиксируем следующее противоречие: многие участники опроса с высокой степенью уверенности высказываются о необходимости иметь смыслы жизни, констатируют их наличие в собственной жизнедеятельности, однако либо сталкиваются со значительными трудностями при конкретизации личностных смыслов жизни, либо вообще не могут сказать в чем они (смыслы жизни) заключаются. На основании же ответов на последующие вопросы данная парадоксальная ситуация только лишь усугублялась. Исходя из исследовательских задач, и уже после попыток добиться от респондентов рациональных объяснений, какими же смыслами они руководствуются, предполагалось уточнение позиций относительно попыток реализовывать данные смыслы жизни, а также определиться, реализовываются или не реализовываются они вообще. Что показательно, 74% респондентов твердо отвечали интервьюеру, что пробовали реализовывать выбранные смыслы жизни. Возникает закономерный

- Город схожий (типичный) по различным параметрам с рядом других городов области. В этом отношении Свердловск имеет общие черты с городами Луганской области, в которых: а) продолжает осуществляться угледобыча; б) возникают проблемы, связанные со структурными изменениями на угольных объединениях и/или отдельных шахтах, включая увольнение и сокращение персонала; в) сказывается близость границы с РФ, что предполагает существование специфических способов заработка жителями данных населенных пунктов.

Дополнительным аргументом в пользу проведения пилотажного исследования в данном городе выступала относительная привычность многих его жителей к проведению социологических опросов на самую различную тематику. Именно Свердловск на протяжении многих лет выступает местом, где ведущие украинские социологические центры успешно осуществляют разнообразные международные исследовательские проекты, финансируемые по программам USAID, TACIS, фонда «Возрождение» и т.д.

² Вопрос был сформулирован следующим образом: «Задумывались Вы о смысле собственной жизни?»

³ Суммированы варианты ответов: «безусловно, да» и «скорее да, чем нет».

⁴ Авторский перевод с украинского формулировки вопроса и варианта ответа.

вопрос, какие смыслы жизни "пробовали" реализовать те, кто затруднился их точно сформулировать? И, наконец, – 75% участников опроса при ответах на вопрос: "Реализовываются ли Ваши смысловые ориентиры?" выбрали варианты "реализовываются" и "в чем-то реализовываются, в чем-то не реализовываются". И только 2% сказали, что их смыслы жизни "не реализовываются". Остальные затруднились с ответом на данный вопрос.

В результате мы имеем достаточно абсурдную ситуацию, когда, с одной стороны, большинство опрошенных не только уверены в необходимости смыслов жизни, но и, как им кажется, обладают собственными смыслами жизни, однако, с другой стороны, в чем они конкретно состоят, сформулировать не могут или делают это с весьма большими усилиями, и при этом, с третьей стороны, – не только пробуют их (смыслы жизни) реализовывать, но считают, что в той или иной степени реализовывают. Даже по результатам проведенной предварительной исследовательской работы мы получили целый спектр проблемных позиций, которые касаются, как и предполагалось, и собственно опросных методик, и непосредственно специфики изучаемой темы.

В очередной раз нашло подтверждение предположение, что нередко социологический опрос выступает, по сути, инициирующим фактором, своего рода "перводвигателем" для фокусировки внимания в вопросе рефлексии смыслов жизни. На это, как неоднократно отмечалось, указывал и Д. Леонтьев [4]. Любопытно, что к этому же выводу приходит и известный российский исследователь А. Пригожин, заинтересовавшийся вопросом о смыслах жизни применительно к представителям управленческого класса, с которыми ему по роду своей профессиональной деятельности (управленческое консультирование) приходится контактировать. В своей публикации "Качество целей" он предлагает "лишь нестрогие оценки, руководствуясь наблюдениями за миром бизнеса в качестве консультанта по управлению и некоторыми беседами и обсуждениями в режиме коучинга" [6, с. 132]. По результатам своих наблюдений он приводит восьмиуровневую градацию ответов предпринимателей, представляя их по убывающей следующим образом, и определив в качестве базового критерия разные меры осознания задаваемого вопроса о смысле жизни:

"– "у меня есть смысл жизни, и я ему следую"; – "я ищу смысл своей жизни"; – "какой-то смысл моей жизни, наверное, есть, но мне он неизвестен"; – "надо жить, а там видно будет"; – "никогда не думал об этом"; – "этот вопрос меня не волнует"; – "жизнь вообще смысла не имеет"; – "только нездоровый человек может думать об этом" [6, с. 132].

При этом автор, характеризуя именно отрицательные ответы на вопросы о смысле жизни, констатирует: "Свойство этой темы таково, что стоит лишь затронуть ее, как даже после отрицания начинается саморефлексия, движение чувства и ума, какое-то притяжение к ней. И если осмысление происходит, то через позицию "никогда не задумывался...". Нередко происходит продвижение к следующему уровню сверху, а от него, бывает, и выше" [6, с. 133]. Это лишнее свидетельство, что смысловая проблематика такова, что в ней "уверенные" в знании собственных смыслов жизни могут и не давать качественной информации (точнее, ее качество может быть совсем иного рода, не имея отношения к смысловой саморефлексии), тогда как "сомневающиеся" или даже "не знающие" могут быть, в конечном счете, ближе к действительному осознанию смыслов жизни.

Полученные в ходе пилотажного исследования результаты свидетельствуют, что скорее всего, находит свое подтверждение гипотеза о существенном влиянии на общественное сознание своеобразной ценностной системы, которая предполагает для современного человека представление о важности и значимости обладания смыслами жизни. Образовательная и религиозная составляющие данной системы формируют отчетливую внутреннюю оценочную шкалу (и по отношению к себе, и в отношении окружающих), согласно которой необходимо быть убежденным, что смыслы жизни необходимы для обретения самоуважения и завоевания одобрения окружающих. Только такие позиции могут оцениваться как позитивные. Отсутствие смысла жизни воспринимается общественным мнением как своеобразная девиация. Наличие подобного рода установок обуславливает стремление участников опроса отвечать своеобразному "социальному заказу" на смысл жизни. Наши выводы не ставят под сомнения взгляды тех людей, кто действительно для себя четко определяет, для чего он живет в этом мире, мы ставим лишь под сомнение, что все утвердительные оценки могут считаться результатом отчетливого самоопределения.

Вполне можно допустить также, что определенному проценту опрошиваемых сложно признаваться самим себе (и уж тем более стороннему человеку) в том, что они живут, не имея смыслов жизни, или в том, что некогда выбранные смыслы жизни не реализовываются. По меньшей мере, это предполагает публичное признание, выраженное в известной жесткой формулировке: "Жизнь – не удалась

(не удается)!" На такую внутриличностную смелость, как кажется, способны немногие⁵. Первая "делка с совестью", т.е. категорическое утверждение о существовании смысла жизни, порождает и последующие вариации мифотворчества в отношении "смысложизненной наполненности" своего существования. Видимо, отсюда и такой высокий процент тех, кто якобы пробовал, и главное реализовывает свои смыслы жизни, не смотря на сложности в их отчетливом формулировании.

На основании результатов проведенного пилотажного исследования можно сделать предварительные оценки о ряде противоречий, которые возникают при попытках изучения смысложизненной проблематики традиционными опросными методами.

Большинство респондентов демонстрируют убежденность в целесообразности и значимости смыслов жизни для нормальной жизнедеятельности, предпочитают указывать на то, что они задумываются о собственных смыслах жизни, отмечают, что они знают, ради чего (кого) живут. Однако наряду с этим значительная часть декларировавших о знании собственных смысложизненных выборов оказываются не в состоянии самостоятельно и четко их сформулировать.

Парадоксальности ситуации добавляет и тот факт, что даже те, кто в конечном счете так и не смог отчетливо назвать индивидуальные смыслы жизни, отвечая далее на вопросы анкеты, уверенно отмечают, что пробовали так и не названные (!) смыслы жизни реализовывать и у них, как ни странно, это в той или иной мере получается.

Таким образом, совмещение и учет в одном исследовании декларативной, волевой и практической (степень реализации) смысложизненных компонент дает весьма неоднозначную картину. Полученные результаты в значительной степени подтверждают гипотезу о превалировании социальных установок относительно того, что человеку "положено" иметь смысл жизни, и, соответственно, исходя из этого, – происходит манифестирование наличия индивидуальных смыслов жизни при фактическом отсутствии их отчетливого осознания. Кроме того, сама процедура социологического опроса, непосредственная деятельность интервьюера, фиксирующего ответы респондентов, выступают для части респондентов иницирующим фактором для признания наличия у них смыслов жизни, побудителем стремления выглядеть в своих собственных глазах и в глазах социолога значимее и позитивнее.

Представленные выводы, безусловно, требуют дальнейшей проверки и уточнения, в том числе и по результатам более масштабных в количественном отношении опросов. Хотя, определяя направление дальнейших исследований, касающихся смыслов жизни, очевидным становится также и необходимость все большей переориентации на качественные методы получения социологической информации.

Литература:

1. Яковенко А.В. Сенсибилизация людської діяльності як предмет емпіричного соціологічного дослідження / А.В.Яковенко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна, Серія: соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи. Збірник наукових праць. Випуск 28. – Х. : ХНУ імені В.Н.Каразіна. – 2011. – №948. – С. 168-172.
2. Яковенко А.В. Сенсибилююча функція в діяльності соціальних інститутів / А.В.Яковенко // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна, Серія: соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи. Збірник наукових праць. Випуск 30. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, №999, 2012 – С. 22-26.
3. Яковенко А.В. Сенсибилююча проблематика у соціальній еволюції / А.В.Яковенко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Випуск 18. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2012. – С. 90-94.
4. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство/ Д.А.Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 36 с.
5. Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К. : Ін-тут соціології НАН України, 2010. – 636 с.
6. Пригожин А.И. Качество целей / А.И.Пригожин // Общественные науки. – 2010. – №2. – С. 126-139.

⁵ Тем более, когда в качестве интервьюера выступает молодая и, судя по теме опроса, как могут предполагать респонденты, неглупая и неравнодушная к такой значимой проблеме девушка.